

УДК 339.743

РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ И ВАЛЮТНЫЙ КУРС

Д. А. Изотов

Изотов Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: izotov@ecrin.ru.

На основе показателей статистической базы данных СЕИС проведена оценка воздействия динамики курса юаня на параметры российско-китайской торговли. С помощью регрессионного анализа получены количественные оценки реакций товарных групп (в классификации HS) российского экспорта в Китай и китайского импорта в Россию в зависимости от вариантов ревальвации юаня по отношению к доллару США. Обнаружено, что в условиях ревальвации юаня к доллару стоимостные объемы российского экспорта минеральных продуктов, продукции химической промышленности, недрагоценных металлов, драгоценных камней и металлов, а также транспортных средств могут возрасти.

Ревальвация, девальвация, товарная группа, валютный курс, юань, рубль, доллар США, товарная структура торговли, экспорт, импорт, Россия, Китай.

ВВЕДЕНИЕ

В рамках политики открытости внешнему миру в КНР осуществляется постепенная либерализация инвестиционной и внешнеторговой деятельности, а также валютного контроля. Длительная и значительная девальвация китайской валюты – юаня – по отношению к доллару США и другим валютам в сочетании с низкими темпами инфляции способствовала росту ценовой конкурентоспособности китайских товаров на внешнем и внутреннем рынках, что спровоцировало ряд макроэкономических проблем, как в экономике КНР (импорт инфляции, рост денежной массы, низкая отдача от избыточных золотовалютных резервов), так и в экономиках стран – основных внешнеторговых партнеров Китая – США и ЕС (огромное отрицательное сальдо торгового баланса). Появление подобных проблем послужило основанием для постепенной ревальвации юаня, которая осуществляется

© Изотов Д. А., 2012

Исследование выполнено при поддержке Гранта Президента РФ № МК-4765.2011.6. и проекта ДВО РАН 12-I-ОГПМО-01.

с 2005 г. Для этого был установлен валютный коридор колебаний курса юаня по отношению к корзине валют, основную долю (65%) в которой занимает доллар США.

За последние десять лет было проведено большое количество исследований, касающихся оценок различного рода эффектов, определяемых динамикой курса юаня: изменение торгово-экономических взаимодействий Китая с внешним миром [9; 18], выявление последствий ревальвации юаня как для китайской экономики [7; 8], так и других стран [10; 11; 13].

Несмотря на то, что Китай к концу 2000-х гг. занял первое место по объему внешнеторгового оборота среди стран – партнеров России, исследования реакции российской экономики на ревальвацию юаня к доллару осуществляются крайне фрагментарно. Это выглядит довольно парадоксально, поскольку для целого ряда отраслей российской экономики Китай стал основным рынком сбыта, а за счет импорта китайских товаров удовлетворяется потребительский и инвестиционный спрос в России. Поэтому для более точного представления о дальнейшем развитии российско-китайской торговли необходимо оценить динамику ее параметров в условиях ревальвации юаня, что является целью настоящего исследования.

Можно предположить, что ревальвация юаня к доллару приведет как к отрицательным (рост цен на разнообразную китайскую продукцию, в том числе на инвестиционные товары на российском рынке), так и положительным (увеличение российского экспорта в Китай, появление новых товарных ниш на китайском рынке для российских товаров) последствиям для российской экономики. При этом воздействие ревальвации юаня на российский экспорт в Китай (далее – российский экспорт) и китайский импорт в Россию (далее – китайский импорт) по товарным группам будет различным, что может привести к определенной трансформации структуры двусторонней торговли.

Для проверки данного предположения необходимо: 1) оценить воздействие динамики курса юаня на параметры российско-китайской торговли; 2) получить количественные оценки реакций российского экспорта и китайского импорта в зависимости от вариантов ревальвации юаня к доллару США и определить возможное изменение структуры российско-китайской торговли.

Данное исследование является продолжением цикла работ, посвященных оценке воздействия изменения валютного курса на внешнюю торговлю Китая [1; 2]. В качестве информационного ресурса исследования используются показатели статистической базы данных СЕІС по кварталам с 2001 по 2011 г. [6].

ДИНАМИКА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ

Китай довольно быстро занял ведущее место среди внешнеторговых партнеров России; товарооборот между странами с 2001 по 2011 г. вырос почти в восемь раз, экспорт – в 5 раз, импорт – в 14 раз [6; 14; 15]; с 2007 г. сальдо торгового баланса России с КНР – устойчиво отрицательное (рис. 1).

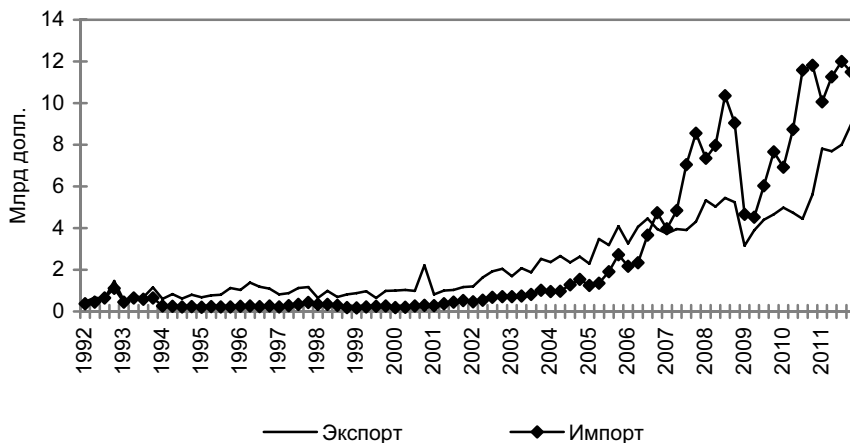

Рис. 1. Торговля России с КНР (по кварталам)

Источник: [6].

В 2011 г. доля КНР в общем объеме экспорта России по товарам была следующей: целлюлозно-бумажная продукция – 50%, необработанные лесоматериалы – 50, пластмассы – 50, рыба и морепродукты – 40, железная руда и металлолом – 30, продукция органической химии – 25, специализированное машинное оборудование – 25, металлообрабатывающие станки – 24, электрогенераторы – 20, сырая резина – 20, текстильные волокна – 17, удобрения – 15, продукция кожевенной промышленности – 10%. Доля России в общем объеме импорта КНР по товарам следующая: удобрения – 40%, никель – 35, рыба и морепродукты – 30, необработанные лесоматериалы – 30, электроэнергия – 20, алюминий – 10, уголь – 10, сырая нефть – 10, драгоценные металлы – 10% [19].

За прошедшие десять лет доля России во внешнеторговом обороте КНР увеличилась незначительно: с 1,96% в 2001 г. до 2% в 2011 г. (в экспорте – увеличилась с 1 до 2%, а в импорте – сократилась с 3,3 до 2,2% соответственно). Россия во внешней торговле Китая в 2011 г. заняла десятое место после США, Японии, Гонконга, Республики Корея, Германии, Тайваня, Австралии, Малайзии и Бразилии. Напротив, доля Китая во внешнеторговом обороте России увеличилась с 5,3% в 2001 г. до 10,2% в 2011 г., при этом в экспорте – с 5,6 до 6,8%, в импорте – с 4,8 до 15,8% соответственно [19].

За минувшее десятилетие претерпела серьезные изменения структура российского экспорта (рис. 2).

Если в начале 2000-х гг. в российском экспорте преобладала продукция с высокой добавленной стоимостью, то в 2011 г. наблюдается безусловное доминирование товарных групп с низкой добавленной стоимостью. Это связано с тем, что объемы и цены минеральных продуктов (в основном сырой нефти), поставляемых в Китай из России, существенно возросли¹ при одновременном резком сокращении поставок транспортных средств, машин и оборудования², экспорт которых носит эпизодический характер и зависит от реализации крупных инфраструктурных проектов на территории Китая.

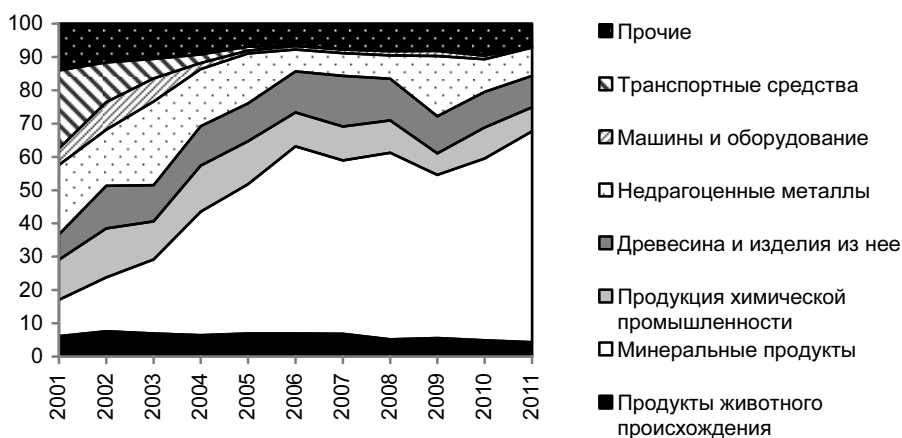

Рис. 2. Структура российского экспорта в КНР по основным товарным группам, %

Примечание: «Прочие» – товарные группы, доля которых не превышала 5% в объеме российского экспорта за 2001–2011 гг. За исключением транспортных средств, а также машин и оборудования, по всем остальным товарным группам российского экспорта к 2011 г. объем увеличивался, даже при сокращении их доли.

Источник: [6].

За рассматриваемый период времени структура китайского импорта также претерпела изменения: доля товарных групп, имеющих более высокую добавленную стоимость, возросла (рис. 3).

К 2011 г. наибольшую долю в китайском импорте стали занимать машины и оборудование. Этот факт может быть связан, с одной стороны, географи-

¹ С 11 до 16 млн т сырой нефти в 2008–2011 гг., при этом цена увеличилась с 730 до 815 долл. за 1 т. За 2000-е гг. цена на нефть марки Urals на мировом рынке выросла в 4 раза (рассчитано по: [6; 20]).

² Это было вызвано сокращением контрактных поставок частей и реактивных двигателей для авиатехники, генерирующего оборудования для объектов энергетики (ГЭС и ТЭС), в том числе в связи с переносом их производства в КНР, а также завершением ЗАО «Атомстройэкспорт» пусконаладочных работ на Тяньваньской АЭС.

ческим изменением поставок ТНК ввиду перемещения их предприятий из развитых стран в Китай, а с другой – усовершенствованием технологических процессов и улучшением качества продукции китайских предприятий, в том числе с помощью импортных патентов. Увеличивается также доля транспортных средств и недорогих металлов. Это означает, что в китайском импорте происходит увеличение доли капиталоемкой продукции с 30 до 60% (рассчитано по: [19]).

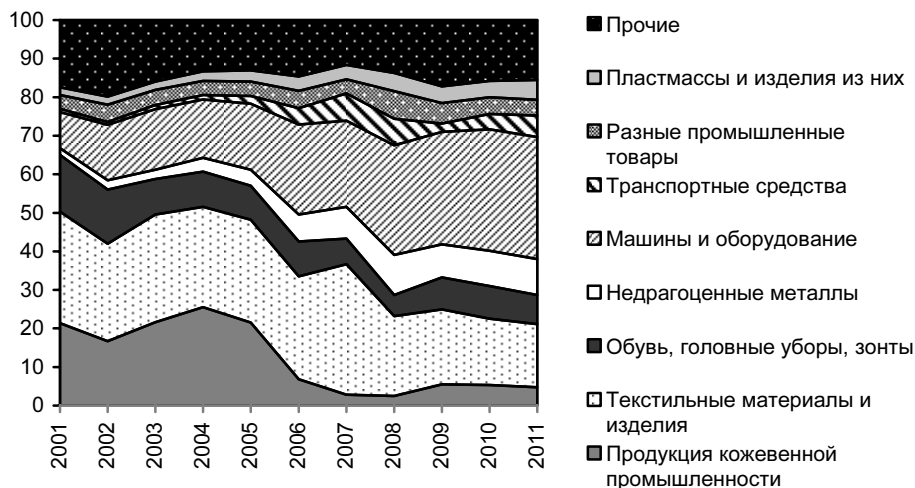

Рис. 3. Структура китайского импорта в Россию по основным товарным группам, %

Примечание: «Прочие» – товарные группы, доля которых не превышала 5% в объеме российского экспорта за 2001–2011 гг. По всем без исключения товарным группам китайского импорта к 2011 г. объем увеличивался, даже при сокращении их доли.

Источник: [6].

В 2011 г. доля КНР в общем объеме импорта России по товарам была следующей: обувь – 67%, прочие изделия легкой промышленности (игрушки, сумки и т. д.) – 65, разнообразные металлические изделия – 64, готовая одежда – 60, керамические изделия – 54, офисные машины и оборудование – 50, разнообразные промышленные товары – 38, ткани – 35, телекоммуникационное оборудование – 32, цемент – 26, изделия из камня – 26, стекло – 25, продукция органической химии – 25, необработанные лесоматериалы – 23, электротехническое оборудование – 22, плавучие средства – 20, изделия из пластмасс – 20, оптические аппараты – 19, обработанные лесоматериалы – 19, продукция из алюминия – 18, рыба и морепродукты – 15, продукция неорганической химии – 15, изделия из резины – 15, мебель – 15, строительные конструкции – 15, продукция из меди – 15, продукция из железа и стали – 14, пластмассы – 11, овощи и фрукты – 10, продукция кожевенной промышленности – 10, печатная продукция – 10%. Доля России в общем объеме экспорта КНР по товарам следующая: произведения искусства – 10%, обувь – 7, изделия из камня – 6, овощи и фрукты – 5, пластмассы – 5, одежда – 5, металлообрабатывающие станки – 5, специальное оборудование – 5, разнообразные металлические изделия – 5% [19].

ВАЛЮТНЫЙ КУРС И РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Динамика курсов валют России и Китая по отношению к доллару США обусловлена структурными особенностями экономик, которые определяют разные подходы к реализации валютной и денежно-кредитной политики¹.

Специфика динамики курса российской валюты в основном определяется сырьевой специализацией экспорта России: по мере снижения мировых цен на углеводороды рубль девальвируется (в начале 2000-х, со второй половины 2008 г. до первой половины 2009 г.), по мере роста – ревальвируется (2004 – первая половина 2008 г.). Высокая инфляция в России способствует еще большей ревальвации рубля и оказывает двоякое воздействие на российскую экономику: с одной стороны, вызывает относительное удешевление импорта, с другой – снижает ценовую конкурентоспособность отечественных товаров².

В Китае в 1994 г. юань был резко девальвирован (почти в 2 раза) по отношению к доллару США и жестко к нему привязан на протяжении последующих десяти лет в условиях низкой инфляции. С 2005 г. Китай реализует политику постепенного перехода к системе плавающего курса юаня, с отходом от жесткой привязки к доллару путем сдержанной ревальвации (подробнее см.: [2; 17]).

Зависимость между реальным курсом юаня и объемами торговли между КНР и Россией рассматривалась в исследовании Банка международных расчетов [9]. В качестве переменных, отражающих значения других оцениваемых факторов, в исследовании выступали параметры спроса Китая (для регрессий российского экспорта) и России (для регрессий китайского импорта). Данная методика не позволяет оценить воздействие текущей ревальвации юаня на внешнюю торговлю КНР, поскольку: во-первых, реальный и номинальный курсы являются слабосвязанными величинами; во-вторых, многовариантность факторов, воздействующих на динамику российского экспорта и китайского импорта, не учитывалась.

В настоящем исследовании наряду с воздействием номинального курса юаня на динамику российско-китайской торговли оцениваются помимо параметров спроса также производственные показатели и уровни цен. Статистические данные, используемые в расчетах, приведены к единой валюте – российскому рублю; ревальвация юаня к доллару США, при прочих равных условиях, равнозначна девальвации курса рубля к юаню (при стабильном курсе рубля к доллару).

¹ Несмотря на формальную возможность прямой конвертации рубля и юаня с конца 2010 г., размеры подобных операции пока ограничены. Традиционным средством платежа в российско-китайской торговле являются доллары США. На протяжении 2000-х гг. курс рубля к юаню определялся через кросс-курс по отношению к доллару США.

² Среди российских исследователей нет единого мнения относительно воздействия текущей динамики курса рубля к доллару на российскую экономику (подробнее см.: [4; 5]).

Для оценки воздействия валютного курса на российско-китайскую торговлю в 2001–2011 гг. (квартальные данные) использовались следующие регрессионные уравнения:

$$\Delta EX_i = \alpha_0 + \alpha_1 \Delta RATE + \alpha_n \Delta X_n + \varepsilon, \quad (1)$$

$$\Delta IMP_i = \beta_0 + \beta_1 \Delta RATE + \beta_n \Delta X_n + \varepsilon, \quad (2)$$

где i – товарная группа согласно гармонизированной системе (HS); n – номер объясняющей переменной в регрессии (принимает значения от 2 до 5); EX – российский экспорт; IMP – китайский импорт; α_0 и β_0 – константы; $RATE$ – номинальный курс рубля по отношению к юаню, выраженный через кросс-курс (через доллар США); X – переменные, отражающие значения других оцениваемых показателей; α_1 и α_n , β_1 и β_n – значения соответствующих регрессоров; ε – остаточный член. Временные ряды показателей сформулированы в реальных (с поправкой на темп инфляции) темпах прироста (ΔX) к предыдущему году, т. е. $\Delta X = (X_t / X_{t-1}) - 1$. Полученные в результате расчетов регрессоры характеризуются отсутствием мультиколлинеарности и гетероскедастичности.

Согласно полученным оценкам регрессионных уравнений (1), темпы прироста курса рубля к юаню оказывают статистически значимое воздействие на темпы прироста российского экспорта с запаздывающим лагом (как правило, два квартала) по отдельным товарным группам (табл. 1).

В соответствии с полученными коэффициентами регрессий, девальвация рубля к юаню способна вызвать увеличение темпов прироста российского экспорта большинства товарных групп, исключая готовые пищевые продукты, продукты растительного происхождения, продукцию кожевенной промышленности, строительные материалы и разные промышленные товары¹. Следует отметить, что коэффициенты детерминации (R^2) достаточно дифференцированы. По трем товарным группам (жиры и масла животного и растительного происхождения, инструменты и аппараты оптические, товары, не входящие в классификацию) – ниже 10%, что указывает на низкую вероятность такой зависимости. Тем не менее по основным товарным группам российского экспорта коэффициенты детерминации регрессий высокие (более 50%).

Весьма примечательным является то обстоятельство, что прирост курса рубля к юаню оказывает слабое положительное воздействие на динамику практически всех основных товарных групп российского экспорта (минеральные продукты, нефть и нефтепродукты, древесина, продукция целлюлозно-бумажной промышленности – их доля в российском экспорте в КНР составляет 76%), что может объясняться более сильным влиянием других факторов: динамикой экспортных цен на нефть и необработанные лесоматериалы, объемами промышленного производства соответствующих отраслей в России.

¹ Регрессоры α и β в таблицах 1 и 2 принимают следующие значения. По «силе»: от 0 до 2 (слабое), больше 2 – сильное; по «направленности»: положительное (способствует росту экспорта/импорта) и отрицательное (способствует сокращению экспорта/импорта).

Таблица 1

Значения регрессоров, объясняющих динамику приростов российского экспорта в КНР

Товарная группа	α_0	α_1	X_2	α_2	X_3	α_3	X_4	α_4	R^2	DW
Продукты животного происхождения	-0,44	1,15	GOVC2	-0,37	F1	-0,44	F3	-0,16	0,25	2,30
Продукты растительного происхождения	-5,32	-50,2	GDPС	56,42	F1	18,5	F3	0,77	0,55	2,13
Жиры и масла животного или растительного происхождения	-	15,76	EPR2	9,12	-	-	-	-	0,09	1,40
Готовые пищевые продукты; напитки; табак	-	-6,39(-2)	GDPС	2,57(-2)	IUC	1,2(-3)	-	-	0,34	2,23
Минеральные продукты	-	1,01(-1)	EPR1	0,94	PPR1	-0,62(-3)	F2	0,2	0,51	2,28
топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	-	0,73(-2)	URALS	0,72	F2	0,21	-	-	0,46	2,19
Продукция химической промышленности	-0,17	5,52(-4)	IPIR4	7,98(-4)	F1	0,28	F2	0,2	0,70	2,22
Пластмассы; каучук, резина и изделия из них	-	2,45(-1)	EPR3	-1,15(-3)	F1	0,52	F3	-0,07	0,41	2,61
Продукция кожаной промышленности	0,68	-1,57(-1)	F3	-0,26	F4	-0,22	-	-	0,32	2,02
Древесина и изделия из нее	-	0,45(-1)	IPIR2	3,7(-1)	EPR4	-0,73(-3)	F1	0,18	0,51	1,94
Масса из древесины; бумага, картон	-	0,35(-4)	IPIR3	2,26	IPNR4	0,28	F3	-0,02	0,24	2,07
Текстильные материалы и изделия	-	8,78(-2)	IPNR2	4,68	F2	0,33	-	-	0,44	2,36
Обувь, головные уборы, зонты	-	24,98(-3)	IPIR3	14,72(-3)	IPNR3	6,47(-3)	-	-	0,45	1,86
Изделия из камня, цемента, стекла	0,64	-5,13(-2)	GOVC4	0,89	WC1	-1,87	-	-	0,15	2,22
Жемчуг, драгоценные камни и металлы	0,84	4,65(-3)	WC2	-2,04(-1)	F2	-0,54	-	-	0,18	2,41
Недрагоценные металлы и изделия из них	-	3,48(-1)	IPIR5	4,6	F2	0,07	FK	0,04	0,50	2,16
Машины; электротехническое оборудование	-	4,67(-1)	IPIR	9,54(-2)	IPNR1	0,79	-	-	0,25	2,07
реакторы ядерные, машины	-	5,29(-1)	IPIR	15,12(-2)	IPNR1	1,3	-	-	0,33	2,20
электрические машины и оборудование	-	1,75(-2)	GOVC1	-0,17(-1)	IPIR6	3,59(-2)	-	-	0,15	2,04
Транспортные средства	0,53	21,85(-2)	GDPС	5,73	F4	-0,35	-	-	0,36	1,93
Инструменты и аппараты оптические	-	4,25(-3)	FAIC	0,87	-	-	-	-	0,08	1,74
Разные промышленные товары	-	-8,09(-4)	GOVC3	10,95(-3)	FK	-0,19	-	-	0,29	2,26
Произведения искусства	5,66	466,5(-2)	F1	-9,41	-	-	-	-	0,57	2,01
Товары, не входящие в классификацию	-	4,58(-2)	IPIR	11,1	-	-	-	-	0,06	2,41

Источник: расчеты автора.

В таблице 1 в скобках указан лаг запаздывания в кварталах; $p < 10\%$ для всех регрессоров и регрессий в целом. Из множества рассмотренных показателей (X_n) в уравнениях (1) статистически значимыми являются: EPR – российские экспортные цены (1 – нефть, 2 – калийные удобрения, 3 – резина, 4 – необработанные лесоматериалы); FAIC – инвестиции в основные фонды во вторичный сектор КНР; GDPC – ВВП КНР; GOVC – валовой выпуск продукции КНР (1 – лесной промышленности, 2 – рыболовной отрасли, 3 – тяжелой промышленности, 4 – строительной отрасли); IPIR – индекс промышленного производства России (1 – производство изделий из кожи и обуви, 2 – продукция деревопереработки, 3 – продукция целлюлозно-бумажного производства, 4 – химическое производство, 5 – металлургическое производство, 6 – производство машин, оборудования, транспортных средств); IPNR – объем промышленного производства в России в натуральном выражении (1 – кузнечно-прессовые машины, 2 – ткань, 3 – обувь, 4 – целлюлоза); IUC – доход на душу населения в городах КНР; WC – заработная плата в КНР (1 – в городах, 2 – средняя по стране); PPR1 – цены российского производителя на уголь; URALS – цена на нефть марки Urals на мировом рынке; F – фиктивная переменная по кварталам (1 – 1 квартал, 2 – 2 квартал, 3 – 3 квартал, 4 – 4 квартал); FK – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице для четвертого квартала 2008 г. и первого полугодия 2009 г., для оценки влияния мирового финансового кризиса на показатели внешней торговли.

Сильное воздействие девальвация рубля к юаню оказывает на объемы экспорта неосновных товарных групп, доля которых незначительна (меньше 1%, при суммарной доле менее 6%), и на две основные товарные группы – недрагоценные металлы (в основном продукция черной металлургии [19]) и химическая продукция (в основном удобрения [19]), суммарная доля которых около 16%. Выделяются также товарные группы, объемы экспорта которых могут сократиться, однако их доля является мизерной (суммарная доля – меньше 0,4%).

Далее, целесообразно рассмотреть степень воздействия других показателей на приросты российского экспорта. Как показывают расчеты, изменение приростов основных товарных групп российского экспорта определяется преимущественно их экспортными ценами и объемами производства в России. Исключением является экспорт продуктов животного происхождения (рыба и морепродукты [19]), динамика которого определяется валовым выпуском рыболовной отрасли КНР.

Согласно оценкам регрессионных уравнений (2), воздействие прироста курса рубля к юаню на прирост китайского импорта является статистически значимым. Изменения прироста рубля к юаню в большинстве случаев оказывает запаздывающее воздействие (как правило, лаг составляет один квартал) на динамику прироста китайского импорта по товарным группам (табл. 2).

Таблица 2

Значения регрессоров, объясняющих динамику приростов китайского импорта в Россию

Товарная группа	β_0	β_1	X_2	β_2	X_3	β_3	X_4	β_4	X_5	β_5	R^2	DW
Продукты животного происхождения	-	-9,72	GDPR	3,34(-1)	URALS	-3,6	FK	0,2	F2	0,54	0,52	2,12
Продукты растительного происхождения	-	0,89	RETRT	-0,4(-1)	FK	-0,03	F4	0,14	-	-	0,69	2,22
Жиры и масла животного или растительного происхождения	-	-1,52	IPIR7	-15,98	F2	0,46	F4	0,15	-	-	0,35	2,59
Готовые пищевые продукты; напитки; табак	0,11	-1,35	PCR	-3,34	ER	3,67	F3	-0,06	-	-	0,38	2,72
Минеральные продукты	-	-1,26(-1)	EPR1	0,46	F2	0,10	F4	0,04	-	-	0,29	2,23
топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	-	-1,51(-1)	IPNR6	0,69	F4	0,05	-	-	-	-	0,18	2,09
Продукция химической промышленности	0,05	-1,02	IPIR	-3,39(-1)	F2	0,04	F3	0,05	-	-	0,33	2,31
Пластмассы; каучук, резина и изделия из них	-	-1,20(-1)	GDPR	1,07	IPNR5	-0,4(-2)	F2	0,10	-	-	0,42	2,77
Продукция кожаной промышленности	-	-2,04(-2)	IPIR8	-9,56(-2)	F3	0,49	-	-	-	-	0,65	2,40
Древесина и изделия из нее	-	-1,72(-1)	PPR2	0,85(-1)	F2	0,21	F3	0,04	-	-	0,59	2,48
Масса из древесины; бумага, картон	0,12	-1,31(-1)	IPIR3	-5,72	F2	0,10	-	-	-	-	0,45	2,39
Текстильные материалы и изделия	0,38	-1,27(-1)	IR	-1,14(-2)	F1	-0,63	-	-	-	-	0,55	1,96
Обувь, головные уборы, зонты	-	-0,96(-1)	IPR	0,59	F1	0,11	F3	0,19	F4	-0,06	0,75	2,43
Изделия из камня, цемента, стекла	-	-1,50(-1)	GDPR	1,34	F2	0,10	-	-	-	-	0,56	2,15
Жемчуг, драгоценные камни и металлы	-	-3,12(-1)	GDPR	1,69(-4)	FIR	0,96(-3)	-	-	-	-	0,33	2,37
Недрагоценные металлы и изделия из них	-	-1,31(-1)	GDPR	1,45	F2	0,14	-	-	-	-	0,58	2,59
Машины; электротехническое оборудование	-	-1,16(-1)	GDPR	1,17	F3	0,04	F4	0,04	-	-	0,67	2,26
реакторы ядерные, машины	0,06	-1,04(-1)	GDPR	0,76	F4	0,04	-	-	-	-	0,29	2,39
электрические машины и оборудование	0,07	-1,20(-1)	GDPR	2,19	F2	-0,09	-	-	-	-	0,70	2,55
Транспортные средства	-	-1,55(-1)	GDPR	3,9(-2)	URALS	1,18	F4	0,13	-	-	0,26	2,30
Инструменты и аппараты оптические	-	-0,67(-1)	GDPR	0,48	F2	0,07	F3	0,05	F4	0,04	0,40	2,35
Разные промышленные товары	0,42	-1,79(-1)	IPIR	-18,26	F1	-0,54	-	-	-	-	0,59	2,88
Произведения искусства	1,49	-22,3(-1)	WR	25,93(-2)	F1	-2,91	-	-	-	-	0,18	2,14
Товары, не входящие в классификацию	1,77	-13,5	WR	-14,1(-3)	FK	0,35	-	-	-	-	0,16	2,19

Источники: расчеты автора.

В таблице 2 в скобках указан лаг запаздывания в кварталах; $p < 10\%$ для всех регрессоров и регрессий в целом. Из множества рассмотренных показателей (X_n) в уравнениях (2) статистически значимыми являются: EPR1 – российские экспортные цены на нефть; ER – расходы на душу населения в России; FIR – прямые иностранные инвестиции в Россию; GDPR – ВВП России; PCR – расходы домохозяйств на конечное потребление в России; IPIR – индекс промышленного производства России (3 – продукция целлюлозно-бумажного производства, 7 – производство пищевых продуктов, 8 – текстильное и швейное производство); IPNR – объем промышленного производства в России в натуральном выражении (5 – резиновые изделия, 6 – легковые автомобили); IPR – импортные цены на обувь в России; IR – доход на душу населения в России; PPR2 – цены российского производителя на пиломатериалы; RETRT – розничный товарооборот в России; URALS – цена на нефть марки Urals на мировом рынке; WR – средняя заработная плата в России; F – фиктивная переменная по кварталам (1 – 1 квартал, 2 – 2 квартал, 3 – 3 квартал, 4 – 4 квартал); FK – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице для четвертого квартала 2008 г. и первого полугодия 2009 г., для оценки влияния мирового финансового кризиса на показатели внешней торговли.

В соответствии с расчетами, девальвация рубля к юаню способна вызвать сокращение прироста импорта практически всех товарных групп, исключая продукты растительного происхождения вследствие недостаточного замещения поставок данной продукции на российский рынок из других зарубежных стран. Можно отметить, что сильное отрицательное воздействие прирост курса рубля к юаню оказывает на приросты стоимостных объемов тех товарных групп, доля которых в китайском импорте незначительная (меньше 0,5% по состоянию на 2011 г.): произведения искусства, товары, не входящие в классификацию, продукты животного происхождения, изделия из жемчуга и драгоценных металлов. Слабое отрицательное воздействие испытывают приросты остальных товарных групп китайского импорта.

Другой вопрос касается воздействия других оцениваемых факторов, значимыми из которых оказались: ВВП России, заработная плата и доход на душу населения в России, индексы и объемы производства различных отраслей экономики России, средние экспортные и импортные цены на различные товарные группы.

Притом, что увеличение прироста ВВП и доходов населения способно вызвать сокращение прироста китайского импорта по нескольким товарным группам (готовые пищевые продукты, текстильные товары и изделия), прирост российского внутреннего спроса способен оказать положительное воздействие на прирост импорта целого ряда товарных групп (машин и оборудования; оптических приборов; изделий из недорогих металлов; изделий из камня, цемента и стекла; пластмасс; продуктов животного происхождения; изделий из драгоценных металлов).

Полученные регрессоры указывают на то, что прирост российского производства в соответствующих отраслях способен сократить китайский импорт продукции целлюлозно-бумажной (масса из древесины, бумага, картон), кожевенной и химической промышленности, жиров и масел животного и растительного происхождения, а также товаров, не входящих в классификацию. Вероятно, это указывает на возможность замещения китайского импорта российскими товарами. Однако следует иметь в виду, что доля товаров, китайский импорт которых, вероятно, способно заместить российское производство, составляет менее 10%.

Прирост российского производства в ряде отраслей положительно воздействует на увеличение объемов китайского импорта. В частности, объем промышленного производства пассажирских автомобилей в России способствует увеличению прироста китайского импорта минерального топлива и нефтепродуктов (вероятно, в данном случае имеет место косвенный эффект увеличения спроса на китайскую продукцию).

В соответствии с расчетами, увеличение экспортных цен на российскую нефть и необработанные лесоматериалы положительно влияет на рост китайского импорта товарных групп с высокой степенью переработки, возможно, из российского сырья – минеральных продуктов (минеральных масел и топлива [19]), древесины и изделий из нее (пиломатериалы [19]). Это косвенно указывает на то, что экспортировать необработанное сырье из России в ряде случаев целесообразнее, чем производить на его основе готовую продукцию с целью ее вывоза за рубеж.

Ввиду недостаточного производства обуви в России, а также невозможности импортировать данный товар в достаточном количестве и в необходимом ассортименте из других стран (доля Китая на мировом рынке обувной продукции составляет более 60%), рост цен на продукцию китайской обувной промышленности способствует еще большему увеличению ее импорта в Россию.

Можно констатировать, что девальвация рубля к юаню оказывает сильное воздействие на приросты товарных групп с наименьшей долей в экспорте и импорте, и наоборот. Несмотря на разнонаправленность этого процесса, в целом девальвация рубля к юаню ведет к увеличению российского экспорта и сокращению китайского импорта.

ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВАРИАНТОВ РЕВАЛЬВАЦИИ ЮАНЯ

Выводы, полученные на уровне анализа регрессионных зависимостей для приростов, представленных в таблицах 1 и 2, могут быть не тождественны на уровне анализа изменения стоимостных объемов экспорта и импорта.

То есть, товарные группы, имеющие высокие темпы прироста, обладающие большими объемами (см. *рис. 2 и 3*) и слабым воздействием валютного курса, могут измениться не в той пропорции, как это наблюдалось в ходе анализа регрессионных зависимостей. Также проанализированные регрессоры не позволяют оценить изменения структуры российско-китайской торговли. Для этого приростные изменения экспорта и импорта необходимо перевести в стоимостные.

Для решения этой проблемы вначале целесообразно определить варианты ревальвации юаня, учитывая также возможные колебания курса рубля к доллару. Как и в предыдущих исследованиях [1; 2], возможно выделить как минимум два уровня ревальвации юаня: минимальный – определяется текущей динамикой курса юаня, максимальный – курсом юаня к доллару по паритету покупательной способности (ППС). Можно предположить, что текущая годовая ревальвация юаня не превысит 10%, поскольку предшествующая динамика не превышала этого уровня. Максимальная ревальвация юаня соответствует примерно 50% ревальвации китайской валюты (3,2 юаня за доллар). В итоге в качестве минимально возможного уровня ревальвации юаня к доллару в расчетах будет использоваться 10% (первый вариант), максимального – 50% (второй вариант).

Помимо указанных двух вариантов, при которых курс рубля к доллару остается неизменным, необходимо также учесть предполагаемые изменения курса рубля к юаню, при его ревальвации или девальвации к доллару (*табл. 3*).

Таблица 3

Варианты изменения курса юаня и рубля к доллару США

Вариант	Стабильный курс рубля к доллару	6% ревальвация рубля к доллару	30% девальвация рубля к доллару
10% укрепление юаня к доллару	вариант 1 (11%)	вариант 1а (4,4%)	вариант 1б (44%)
50% укрепление юаня к доллару	вариант 2 (100%)	вариант 2а (88%)	вариант 2б (160%)

Примечание: в скобках указано значение девальвации рубля к юаню в зависимости от обозначенных изменений курсов этих валют к доллару США.

На протяжении 2000-х гг. максимальная ревальвация рубля к доллару составляла 6%. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. наблюдалась максимальная девальвация российской валюты к доллару, которая в годовом исчислении составила 30%. Таким образом, в рамках первого и второго вариантов необходимо рассмотреть еще четыре (по два на каждый вариант) дополнительных случая изменения объемов российско-китайской торговли в зависимости от

предполагаемых изменений курсов рубля и юаня к доллару. Для выявления трансформации структуры российско-китайской торговли были определены возможные изменения курса рубля к юаню, поскольку статистические данные, которые использовались для получения регрессионных зависимостей, номинированы в рублях, а текущая ревальвация юаня происходит по отношению к доллару США.

В качестве исходных объемов экспорта и импорта использовались значения по состоянию на 2011 г. Полученные стоимостные изменения объемов в рублях далее были конвертированы в доллары США (*табл. 4, 5*).

В соответствии с расчетами, текущая ревальвация юаня к доллару увеличит стоимостные объемы российского экспорта: на 2% – вариант 1; на 1% – вариант 1а; на 9% – вариант 1б. В случае максимальной ревальвации юаня к доллару стоимостные объемы российского экспорта увеличатся: на 22% – вариант 2; на 19% – вариант 2а; на 35% – вариант 2б (см. *табл. 4*).

Увеличение стоимостных объемов российского экспорта в Китай будет в основном обеспечиваться минеральными продуктами (главным образом нефтью и нефтепродуктами), продукцией химической промышленности, недрагоценными металлами (в основном продукцией черной металлургии), жемчугом, драгоценными камнями и металлами (в основном драгоценными камнями и металлами), а также транспортными средствами. Несмотря на увеличение экспорта практически всех товарных групп, их влияние на изменение структуры российского экспорта ограничено по причине их незначительных стоимостных объемов (менее 100 млн долл.).

Рассчитав изменение стоимостных объемов российского экспорта по товарным группам, далее возможно определить трансформацию его структуры. Следует заметить, что среди оцениваемых вариантов (см. *табл. 3*) максимальное изменение структуры возможно в рамках варианта 2б. Доля продукции химической промышленности и недрагоценных металлов в структуре российского экспорта может увеличиться. Возможно, за счет повышения ценовых преимуществ товаров из России в российском экспорте возрастет доля продукции обрабатывающей промышленности (прежде всего, транспортных средств). Однако, несмотря на рост доли некоторых товарных групп, принципиального изменения товарной структуры российского экспорта не произойдет, что отчасти противоречит выводам, основанным на анализе регрессионных зависимостей приростов (см. *табл. 1*). Объяснение данному противоречию следующее: даже при слабом воздействии ревальвации юаня на приросты основных товарных групп российского экспорта (главным образом минеральные продукты и изделия из древесины), ввиду их больших объемов, их экспорт значительно увеличится по сравнению с другими товарными группами.

Таблица 4
Предполагаемые объемы российского экспорта в зависимости от вариантов изменения курса юаня и рубля к доллару США (база — 2011 г.)

Товарная группа	2011		Вариант 1		Вариант 1а		Вариант 1б		Вариант 2		Вариант 2а		Вариант 2б	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Всего	37,9	100	38,8	100	38,3	100	41,5	100	46,2	100	45,2	100	51,2	100
Продукты животного происхождения	1,6	4,3	1,7	4,3	1,6	4,3	1,7	4,1	1,8	3,9	1,8	3,9	1,9	3,7
Продукты растительного происхождения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Жиры и масла животного или растительного происхождения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Готовые пищевые продукты; напитки; табак	0,1	0,2	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Минеральные продукты	24,0	63,4	24,5	63,1	24,2	63,3	25,8	62,2	28,1	60,9	27,6	61,1	30,6	59,7
топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	20,3	53,5	20,6	53,0	20,4	53,3	21,4	51,5	22,8	49,4	22,5	49,8	24,3	47,5
Продукция химической промышленности	2,7	7,2	2,9	7,4	2,8	7,3	3,3	7,9	4,0	8,7	3,8	8,5	4,8	9,3
Пластмассы; каучук, резина и изделия из них	1,0	2,5	1,0	2,5	1,0	2,5	1,1	2,6	1,2	2,6	1,2	2,6	1,3	2,6
Продукция кожаной промышленности	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Древесина и изделия из нее	3,6	9,5	3,6	9,3	3,6	9,4	3,6	8,8	3,7	8,0	3,7	8,2	3,8	7,4
Масса из древесины; бумага, картон	1,1	2,8	1,1	2,8	1,1	2,8	1,1	2,6	1,1	2,3	1,1	2,4	1,1	2,1
Текстильные материалы и изделия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Обувь, головные уборы, зонты	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Изделия из камня, цемента, стекла	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Жемчуг, драгоценные камни и металлы	0,4	0,9	0,4	1,2	0,4	1,0	0,7	1,7	1,2	2,5	1,1	2,3	1,6	3,2
Недрагоценные металлы и изделия из них	3,2	8,4	3,3	8,5	3,2	8,4	3,6	8,6	4,1	8,8	4,0	8,8	4,6	9,0
Машины; электротехническое оборудование	0,1	0,4	0,2	0,4	0,2	0,4	0,2	0,5	0,3	0,6	0,3	0,6	0,3	0,7
реакторы ядерные, машины	0,1	0,3	0,1	0,3	0,1	0,3	0,2	0,4	0,3	0,6	0,2	0,6	0,4	0,7
электрические машины и оборудование	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Транспортные средства	0,0	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,6	0,5	1,1	0,4	1,0	0,8	1,5
Инструменты и аппараты оптические	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,3	0,2	0,4	0,2	0,4	0,3	0,5
Разные промышленные товары	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Произведения искусства	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2
Товары, не входящие в классификацию	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Примечание: 0,0 млрд долл. — незначительная величина.

Источник: расчеты автора.

Таблица 5
Предполагаемые объемы китайского импорта в зависимости от вариантов изменения курса юаня и рубля к доллару США (база – 2011 г.)

Товарная группа	2011		Вариант 1		Вариант 1а		Вариант 1б		Вариант 2		Вариант 2а		Вариант 2б	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Всего	39,7	100	38,8	100	39,3	100	36,2	100	32,1	100	33,0	100	27,7	100
Продукты животного происхождения	0,2	0,5	0,1	0,4	0,2	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Продукты растительного происхождения	0,7	1,6	0,7	1,7	0,7	1,7	0,7	1,9	0,7	2,2	0,7	2,1	0,7	2,7
Жиры и масла животного или растительного происхождения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Готовые пищевые продукты; напитки; табак	0,9	2,3	0,9	2,4	0,9	2,4	0,9	2,4	0,8	2,6	0,8	2,5	0,8	2,7
Минеральные продукты	0,4	1,1	0,4	1,1	0,4	1,1	0,4	1,1	0,4	1,2	0,4	1,2	0,4	1,3
топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	0,4	0,9	0,4	0,9	0,4	0,9	0,3	0,9	0,3	0,9	0,3	0,9	0,3	1,0
Продукция химической промышленности	1,3	3,3	1,3	3,3	1,3	3,3	1,3	3,5	1,2	3,7	1,2	3,7	1,1	4,1
Пластмассы; каучук, резина и изделия из них	2,1	5,2	2,0	5,2	2,0	5,2	1,9	5,3	1,8	5,4	1,8	5,4	1,6	5,7
Продукция кожаной промышленности	1,9	4,7	1,8	4,5	1,8	4,6	1,4	3,9	0,9	2,7	1,0	3,0	0,2	0,9
Древесина и изделия из нее	0,3	0,8	0,3	0,7	0,3	0,8	0,3	0,7	0,2	0,7	0,2	0,7	0,2	0,6
Масса из древесины; бумага, картон	0,3	0,8	0,3	0,8	0,3	0,8	0,3	0,8	0,3	0,8	0,3	0,8	0,2	0,8
Текстильные материалы и изделия	6,5	16,4	6,4	16,5	6,5	16,5	6,0	16,6	5,3	16,6	5,5	16,6	4,6	16,7
Обувь, головные уборы, зонты	3,0	7,5	2,9	7,6	3,0	7,6	2,8	7,8	2,6	8,2	2,7	8,1	2,4	8,8
Изделия из камня, цемента, стекла	0,9	2,2	0,9	2,2	0,9	2,2	0,8	2,2	0,8	2,2	0,7	2,2	0,6	2,2
Жемчуг, драгоценные камни и металлы	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Недрагоценные металлы и изделия из них	3,7	9,4	3,6	9,3	3,7	9,4	3,4	9,3	2,9	9,1	3,0	9,1	2,4	8,8
Машины; электротехническое оборудование	12,6	31,6	12,4	31,8	12,5	31,7	11,7	32,4	10,7	33,3	10,9	33,1	9,6	34,6
реакторы ядерные, машины	7,2	18,0	7,1	18,2	7,1	18,1	6,7	18,6	6,2	19,2	6,3	19,1	5,6	20,2
электрические машины и оборудование	5,4	13,6	5,3	13,7	5,4	13,6	5,0	13,9	4,5	14,1	4,6	14,1	4,0	14,5
Транспортные средства	2,2	5,6	2,1	5,5	2,2	5,5	1,9	5,1	1,4	4,4	1,5	4,6	0,9	3,4
Инструменты и аппараты оптические	1,1	2,8	1,1	2,8	1,1	2,8	1,1	2,9	1,0	3,2	1,0	3,1	1,0	3,5
Разные промышленные товары	1,6	4,1	1,6	4,0	1,6	4,0	1,4	3,9	1,2	3,7	1,2	3,7	0,9	3,3
Произведения искусства	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Товары, не входящие в классификацию	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: расчеты автора.

В соответствии с расчетами (см. *табл. 5*), в случае текущей ревальвации юаня к доллару будет наблюдаться небольшое сокращение стоимостных объемов китайского импорта: вариант 1 – почти на 3%; вариант 1а – почти на 1%; вариант 1б – на 9%. При максимальной ревальвации юаня к доллару возможное сокращение стоимостных объемов импорта будет следующим: вариант 2 – на 19%; вариант 2а – на 17%; вариант 2б – на 30%.

За исключением продуктов растительного происхождения (в основном овощи и фрукты [19]), по всем товарным группам китайского импорта будет происходить сокращение стоимостных объемов. Сокращение общего стоимостного объема импорта произойдет за счет следующих товарных групп: транспортных средств, машин и оборудования, продукции кожевенной промышленности, текстильных материалов и изделий, не драгоценных металлов.

Эти оценки не противоречат выводам, основанным на анализе регрессионных зависимостей приростов импорта (см. *табл. 2*), поскольку распределение значений полученных регрессоров невелико. При этом в результате ревальвации юаня произойдет сокращение доли транспортных средств и за счет этого увеличение доли остальных товарных групп, а импорт некоторых товарных групп, которые не являются основными, может прекратиться (продукты животного происхождения, изделия из жемчуга и драгоценных металлов, произведения искусства, а также товары, не входящие в классификацию). Однако к кардинальному изменению структуры китайского импорта это не приведет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расчеты показали, что ревальвация юаня к рублю оказывает сильное воздействие на приросты товарных групп с наименьшей долей в экспорте и импорте, и наоборот. Несмотря на разнонаправленность этого процесса, в целом девальвация рубля к юаню ведет к увеличению российского экспорта и сокращению китайского импорта.

Динамика приростов российского экспорта минеральных продуктов, продукции лесопромышленного комплекса определяется ценами на сырую нефть и необработанные лесоматериалы на мировом рынке и объемами производства в соответствующих российских отраслях. Прирост китайского импорта текстильных изделий, продукции целлюлозно-бумажной, кожевенной и химической промышленности, жиров и масел животного и растительного происхождения, а также товаров, не входящих в классификацию, сокращается при увеличении прироста российского производства соответствующих товарных групп. Вероятно, это указывает на определенный потенциал к замещению китайского импорта российскими товарами. Однако следует иметь

в виду, что доля товарных групп китайского импорта, которые, вероятно, способны заместить российское производство, составляет менее 10%.

За исключением исчезновения дефицита торгового баланса между Россией и КНР, минимальная ревальвация юаня к доллару не способна вызвать существенных изменений в стоимостных объемах российско-китайской торговли. Максимальная ревальвация юаня способствует увеличению российского экспорта при заметном сокращении китайского импорта, в результате чего торговый баланс России с КНР станет профицитным.

При ревальвации юаня к доллару стоимостные объемы российского экспорта минеральных продуктов, продукции химической промышленности, драгоценных металлов, драгоценных камней и металлов, а также транспортных средств могут значительно возрасти. Со стороны китайского импорта произойдет наибольшее сокращение стоимостных объемов транспортных средств, машин и оборудования, продукции кожевенной промышленности, драгоценных металлов и изделий из них. При этом китайский импорт продукции пищевой промышленности, минеральных продуктов и оптических инструментов сократится несущественно.

В соответствии с оценками, ревальвация юаня к доллару способна вызвать изменение объемов торговли между двумя странами, однако, при прочих равных условиях, к кардинальной трансформации товарной структуры российско-китайской торговли она не приведет.

Оценив воздействие ревальвации юаня на характеристики российско-китайской торговли, необходимо признать сложность данного процесса ввиду его многофакторности.

Следует иметь в виду, что при ревальвации юаня к доллару помимо России конкурентные преимущества в продвижении своих товаров получают все страны как на китайском рынке в целом, так и в тех товарных нишах на мировом рынке, где присутствует китайская продукция. Представляется весьма затруднительным в таких условиях существенно нарастить экспорт в Китай российской продукции, особенно несырьевой. С другой стороны, сокращение китайского импорта на российском рынке ввиду удорожания продукции из Китая может быть компенсировано не российскими товарами, а импортом из других стран (Индия, страны Юго-Восточной Азии и т. д.).

С точки зрения влияния различного рода институциональных ограничений следует отметить особенность функционирования как российской и китайской экономик в целом, так и их внешнеторговых секторов в частности. Российский экспорт в Китай по большому счету зависим от долгосрочных контрактных договоров. Доступ на китайский рынок российских товаров ограничен как многочисленными нетарифными мерами в КНР, так и высокой конкуренцией со стороны местных производителей. Поэтому ре-

вальвация может вызвать лишь увеличение экспорта из России сырья (преимущественно минеральных продуктов [подробно: 3; 12]), естественно, без принципиального изменения его структуры. Китайская продукция, производимая на предприятиях с прямыми иностранными инвестициями, а также на крупных, средних и мелких национальных предприятиях и поставляемая затем в Россию, торгуется преимущественно на свободном рынке. Рост поставок китайской продукции на российский рынок объясняется структурной особенностью экономики России.

Вероятно, в долгосрочной перспективе ревальвация юаня к доллару будет способствовать росту российского экспорта на китайский рынок; но для качественного изменения структуры экспорта необходим рост конкурентоспособности российской продукции до уровня мировых стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Изотов Д. А.* Внешняя торговля Китая: реакция на изменение валютного курса // *Пространственная экономика*. 2011. № 4. С. 7–23.
2. *Изотов Д. А., Суслов Д. В.* Валютный курс и внешняя торговля КНР // *Пространственная экономика*. 2009. № 3. С. 36–63.
3. *Коржубаев А. Г.* Сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере: интересы, проблемы, перспективы // *Бурение и нефть*. 2011. № 7–8. С. 20–23.
4. *Солнцев О. Г., Белоусов Д. Р., Сальников В. А.* Риски политики «сильного рубля» // *Проблемы прогнозирования*. 2004. № 4. С. 29–34.
5. *Улюкаев А., Куликов М.* Проблемы денежно-кредитной политики в условиях притока капитала в Россию // *Вопросы экономики*. 2007. № 7. С. 4–19.
6. CEIC Database. URL: <http://www.ceicdata.com> (дата обращения: 02.04.2012).
7. *Chen R., Dao M.* The Real Exchange Rate and Employment in China. IMF Working Paper. WP/11/148. June 2011. 50 p. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11148.pdf> (дата обращения: 05.03.2012).
8. *Eichengreen B., Park D., Shin K.* When Fast Growing Economies Slow Down: International Evidence and Implications for China. NBER Working Paper 16919. March 2011. URL: <http://www.nber.org/papers/w16919.pdf> (дата обращения: 12.05.2012).
9. *Garcia-Herrero A., Koivu T.* China's Exchange Rate Policy and Asian Trade. BIS Working Papers № 282. April 2009. URL: <http://www.bis.org/publ/work282.pdf> (дата обращения: 20.01.2012).
10. *Hoggarth G., Tong H.* The Impact of Yuan Revaluation on the Asian Region. Bank of England Working Paper № 329. July 2007. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/workingpapers/wp329.pdf> (дата обращения: 21.02.2012).
11. *Li X., Xu D.* Impact of RMB Appreciation on Trade and Labor Markets of China and the USA: A Multi-country Comparative General Equilibrium Model // *China and World Economy*. 2011. Vol. 19. № 2. P. 19–39.
12. *Lin B., Liu J.* Estimating coal production peak and trends of coal imports in China // *Energy Policy*. 2010. Vol. 38. № 1. P. 512–519.
13. *Mattoo A., Mishra P., Subramanian A.* Spillover Effects of Exchange Rates: A Study of the Renminbi. IMF Working Paper. WP/12/88. March 2012. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp1288.pdf> (дата обращения: 21.02.2012).
14. *Ollus S.-E., Simola H.* Russia's true imports? BOFIT – Institute for Economies in

Transition. 2007. URL: <http://www.suomenpankki.fi/bofit/tutkimus/tutkimusjulkaisut/online/Documents/bon0107.pdf> (дата обращения: 05.03.2012).

15. Simola H. Russian import statistics in the mirror of world exports. BOFIT. Institute for Economies in Transition. 2012. URL: http://www.suomenpankki.fi/bofit_en/tutkimus/tutkimusjulkaisut/online/documents/2012/bon0212.pdf (дата обращения: 05.03.2012).

16. Standard International Trade Classification, Rev. 3. URL: <http://unstats.un.org/unsd/cr/registry/regcst.asp?Cl=14&Lg=1> (дата обращения: 15.03.2012).

17. Sun J. Retrospect of the Chinese Exchange Rate Regime after Reform: Stylized Facts during the Period from 2005 to 2010 // *China & World Economy*. 2010. Vol. 18. № 6. P. 19–35.

18. Thorbecke W. Investigating the Effect of Exchange Rate Changes on China's Processed Exports // *Journal of The Japanese and International Economies*. 2011. Vol. 25. № 2. P. 33–46.

19. UNCTADstat Database. URL: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx> (дата обращения: 11.05.2012).

20. Urals, Brent and Light Crude oil. URL: <http://www.topoilnews.com/> (дата обращения: 11.05.2012).

RUSSIAN-CHINESE TRADE AND EXCHANGE RATE

Izotov D.A.

Izotov Dmitry Alexandrovich – Ph.D. in Economics, Senior Research Fellow. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: izotov@ecrin.ru.

The author assesses the impact of the Yuan exchange rate volatility on the indicators of the Russian-Chinese trade (the analysis is made on the ground of the statistical database CEIC). Quantitative estimates of changes in Russian-Chinese merchandise trade by commodity groups (in the HS classification) due to the revaluation of the CNY against the USD were obtained via the regression analysis. In the case of the revaluation of the Yuan to the US dollar the value of Russian exports may increase for such commodity groups as mineral products, chemical industry products, base metals, precious stones and metals, and vehicles. This article shows that the value of Chinese imports will decrease for such merchandise groups as transport vehicles, machinery and equipment, leather industry products, non-precious metals and products from them; in this case, the import of the food industry products, mineral products and optical instruments will decrease insignificantly. The author concludes that the revaluation of the Yuan, contributing to the growth of Russian exports and the reduction in Chinese imports, will not cause a radical change in structure of the Russian-Chinese trade.

Keywords: revaluation, devaluation, commodity group, exchange rate, CNY, RUB, USD, commodity structure of trade, export, import, Russia, China.

REFERENCES

1. Izotov D.A. China's Foreign Trade: The response to Changing the Exchange Rate. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial economics*, 2011, no. 4, pp.7–23. (In Russian).
2. Izotov D.A., Suslov D.V. Exchange Rate and the PRC Foreign Trade. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial economics*, 2009, no. 3, pp. 36–63. (In Russian).

3. Korzhubaev A.G. Cooperation of Russia and China in the oil and gas sector: interests, challenges, perspectives. *Burenie i nefi'* [The drilling and Oil], 2011, no. 7–8, pp. 20–23. (In Russian).
4. Solntsev O.G., Belousov D.R., Salnikov V.A. Risks Policy «strong ruble». *Problemy prognozirovaniya – Studies on Russian Economic Development*, 2004, no. 4, pp. 29–34. (In Russian).
5. Ulyukaev A., Kulikov M. Problems of monetary policy in condition of a capital inflow into Russia. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2007, no. 7, pp. 4–19. (In Russian).
6. *CEIC Database*. Available at: <http://www.ceicdata.com> (accessed 02 April 2012).
7. Chen R., Dao M. *The Real Exchange Rate and Employment in China*. IMF Working Paper. WP/11/148, June 2011, 50 p. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11148.pdf> (accessed 05 March 2012).
8. Eichengreen B., Park D., Shin K. *When Fast Growing Economies Slow Down: International Evidence and Implications for China*. NBER Working Paper 16919, March 2011. Available at: <http://www.nber.org/papers/w16919.pdf> (accessed 12 May 2012).
9. Garcia-Herrero A., Koivu T. *China's Exchange Rate Policy and Asian Trade*. BIS Working Papers № 282, April 2009. Available at: <http://www.bis.org/publ/work282.pdf> (accessed 20 January 2012).
10. Hoggarth G., Tong H. *The Impact of Yuan Revaluation on the Asian Region*. Bank of England Working Paper № 329, July 2007. Available at: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/workingpapers/wp329.pdf> (accessed 21 February 2012).
11. Li X., Xu D. Impact of RMB Appreciation on Trade and Labor Markets of China and the USA: A Multi-country Comparative General Equilibrium Model. *China and World Economy*, 2011, vol.19, no. 2, pp. 19–39.
12. Lin B., Liu J. Estimating coal production peak and trends of coal imports in China. *Energy Policy*, 2010, vol. 38, no. 1, pp. 512–519.
13. Mattoo A., Mishra P., Subramanian A. *Spillover Effects of Exchange Rates: A Study of the Renminbi*. IMF Working Paper. WP/12/88, March 2012. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp1288.pdf> (accessed 21 February 2012).
14. Ollus S.-E., Simola H. *Russia's true imports?* BOFIT, Institute for Economies in Transition, 2007, no. 1. Available at: <http://www.suomenpankki.fi/bofit/tutkimus/tutkimusjulkaisut/online/Documents/bon0107.pdf> (accessed 05 March 2012).
15. Simola H. *Russian import statistics in the mirror of world exports*. BOFIT, Institute for Economies in Transition, 2012, no. 2. Available at: http://www.suomenpankki.fi/bofit_en/tutkimus/tutkimusjulkaisut/online/documents/2012/bon0212.pdf (accessed 05 March 2012).
16. *Standard International Trade Classification, Rev. 3*. Available at: <http://unstats.un.org/unsd/cr/registry/regcst.asp?Cl=14&Lg=1> (accessed 15 March 2012).
17. Sun J. Retrospect of the Chinese Exchange Rate Regime after Reform: Stylized Facts during the Period from 2005 to 2010. *China & World Economy*, 2010, vol. 18, no. 6, pp. 19–35.
18. Thorbecke W. Investigating the Effect of Exchange Rate Changes on China's Processed Exports. *Journal of The Japanese and International Economies*, 2011, vol. 25, no. 2, pp. 33–46.
19. *UNCTADstat Database*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed 11 May 2012).
20. *Urals, Brent and Light Crude oil*. Available at: <http://www.topoilnews.com> (accessed 11 May 2012).